

— Что случилось? — испугался И Шэн, увидев, что Шэнь Хэцю вдруг прикрыл рот рукой, а глаза стали слезиться. — Что с твоим ртом?

Он боялся, что тот где-то поранился, поднялся и наклонился, убрал руку Шэнь Хэцю ото рта, взял его лицо в ладони и внимательно осмотрел.

Шэнь Хэцю прикусил язык и, боясь задеть болезненное место, говорил невнятно:

— Язык... прикусил... прикусил.

Алый кончик языка робко высунулся, показывая И Шэну повреждённое место.

Возможно, из-за укуса небольшой участок потемнел.

— Больно, — тихо сказал Шэнь Хэцю.

У И Шэна в голове будто кто-то ударил молотком, загудело.

Этот малыш, как начинает соблазнять, так сразу попадает в точку?

И не боится, что однажды он не сдержит себя, действительно поцелует, а потом затащит в постель.

И Шэн положил руку на плечо Шэнь Хэцю, вены на тыльной стороне руки напряглись и выступили, лишь с трудом вернув ему рассудок:

— М-да, крови нет, ничего страшного.

— Сейчас возьмём обезболивающий спрей, побрызгаешь — и не будет больно.

Шэнь Хэцю убрал язык обратно, выглядел мягким и пухлым, как только что приготовленный сладкий пирожок, и доверчиво ответил:

— Угу.

И Шэну ещё нужно было вернуться в компанию, поэтому он ушёл первым, а уходя, заодно прихватил с собой и молочный пудинг с клубникой.

Как только Линь Чэнцзюнь вошёл в дверь офиса, он увидел на столе И Шэна маленький пудинг.

— Ё-ё, откуда это опять?

— Разве босс И не любит сладости?

И Шэн приподнял веки, бросил взгляд на Линь Чэнцзюня:

— Сегодня изменил вкус.

— Ц-ц-ц, — Линь Чэнцзюнь всё понял, но не стал говорить, развалился на диване напротив И Шэна.

— Ты сказал, что хочешь кое-что проверить, что именно?

И Шэн положил маленькую вилку, которой ел пудинг:

— Полгода назад, на концерте Хэцю в городе Бинь, тот инцидент, о котором тогда трубили, был умышленно организован.

Он собирался проверить «Ихуа Энтертейнмент».

— Я лично вытащу этого человека на свет.

В шоу-бизнесе не так много ведущих развлекательных компаний, «Ихуа Энтертейнмент» можно считать лишь одной из новых компаний, появившихся в последние годы, основание неглубоко.

Но, к счастью, связи наверху ещё довольно обширны, получаемые ресурсы в основном неплохие.

Просто, видимо, удача недостаточно хороша, за эти годы, кроме певца Отем, который ненадолго взлетел, остальные артисты выступали посредственно.

Но недавно Отем затих, и, вероятно, опасаясь, что не будет преемственности, «Ихуа» тут же начала активно продвигать певца того же типа — Лу Цю, надеясь на ещё не остывшую популярность «Отем», чтобы поднять его.

В «Ихуа Энтертейнмент» сновали туда-сюда люди, кто-то случайно поднял голову и посмотрел в сторону главного входа.

Летний зной проник внутрь с открыванием и закрыванием двери.

Дверь открылась, и снаружи вошёл человек.

Взгляды всех, как прожекторы, собрались на вошедшем.

Стройный юноша, отставший на шаг, мгновенно привлёк внимание всех.

Они с любопытством смотрели на Шэнь Хэцю.

Кишащий людьми холл, казалось, замер на мгновение.

В следующий момент люди вновь принялись за свои дела, как ни в чём не бывало.

Но их шепот и перешёптывания, словно уколы иглками, доносились до ушей Шэнь Хэцю.

— Отем?!

— Он ещё осмелился прийти в компанию?

— Может, пришёл расторгать контракт.

— Возможно, руководство компании раньше, кажется, обсуждало с ним вопрос расторжения контракта, его последние ресурсы компания отвергла, это уже можно считать заморозкой...

— Не может быть, расторжение контракта...? Но ведь Отем раньше был главной звездой компании!

— Всего лишь бывшая топ-звезда шоу-бизнеса, сейчас он уже не тот.

— Компания сейчас продвигает того Лу Цю, «маленького Отем», разве не для того, чтобы заменить Отем?

— Лу Цю? Разве раньше он не был ни популярным, ни непопулярным?

— Всё равно лучше, чем нынешний Отем, который не может петь...

Шэнь Хэцю уже давно не был в «Ихуа Энтертейнмент».

Он не знал о тех неприглядных мелких расчётах «Ихуа Энтертейнмент», просто, как и раньше, тихо следовал за Чжао Цянем, направляясь в студию звукозаписи, чтобы заниматься пением.

Тихие разговоры окружающих доносились до его ушей, Шэнь Хэцю слегка прикусил губу, стараясь не обращать внимания на пересуды.

Он опустил глаза, густые ресницы скрыли эмоции в янтарных зрачках, удерживая весь блеск.

— Вы что, думаете, я глухой? Хотите посмотреть на представление — идите посмотрите в зеркало. — Вдруг раздался голос Чжао Цяня.

Окружающие не ожидали, что Чжао Цянь так прямо их уличит, поспешно закрыли рты, покраснели и отвели взгляды.

Чжао Цянь обернулся, его жёсткий тон смягчился:

— Не слушай их чепуху.

Шэнь Хэцю машинально потер подушечкой пальца серебряный браслет на левом запястье и ответил горловым звуком:

— Угу.

Эти слова он слышал уже много раз, сейчас почти привык.

Чжао Цянь привёл Шэнь Хэцю в студию звукозаписи.

— Пришли. Справишься один? — Чжао Цяню было немного беспокойно.

Хотя он очень хотел остаться и присматривать всё время, но ему ещё нужно было разбираться с некоторыми делами руководства компании, не мог остаться.

Эти меркантильные верхушки, вероятно, учуяли запах денег, в последнее время окольными путями выспрашивали у Чжао Цяня о ситуации с Шэнь Хэцю.

Наверное, очень хотят узнать, может ли это «денежное дерево» ещё приносить им деньги.

Шэнь Хэцю кивнул, поднял взгляд, в уголках губ появились маленькие ямочки:

— Справлюсь.

Он пришёл в компанию заниматься пением, один, естественно, справится, к тому же он уже привык.

Шэнь Хэцю тихо вздохнул и тихо позвал:

— Фугуй.

Чжао Цянь хотел, как обычно, возразить, но, обернувшись, увидел, что Шэнь Хэцю слегка запрокинул лицо, в янтарных глазах переливался свет.

— Я смогу спеть, — сказал Шэнь Хэцю. Хотя он немного нервничал и боялся, но всё равно твёрдо хотел вылечить болезнь И Шэна.

Чжао Цянь улыбнулся, поднял руку и похлопал Шэнь Хэцю по голове:

— Конечно, сможешь спеть, я верю в тебя.

— У тебя же было несколько концертов, как можешь не спеть? — Чжао Цянь, ободрив, поспешил по делам:

— Ладно, мне пора, когда закончишь, не забудь позвонить.

Шэнь Хэцю ответил:

— Угу.

Он проводил взглядом Чжао Цяня, затем повернулся и пошёл в студию звукозаписи.

Студия была заранее забронирована, кроме звукорежиссёра компании, никого не было.

Глядя сквозь полупрозрачную дверь, можно было увидеть сложное и тонкое звукозаписывающее оборудование.

До взлёта популярности у Шэнь Хэцю в компании не было своей личной студии звукозаписи, поэтому он часто приходил сюда сочинять музыку, писать песни и записываться, хорошо знал это место.

Только после того, как он стал популярным, компания выделила ему личную студию, и он больше сюда не приходил.

И с тех пор, как на концерте произошёл инцидент, он, в отличие от прежних времён, когда жил в студии, уже давно не прикасался к этому оборудованию.

Ему было незнакомо не только стояние перед этой дверью, но и прикосновение к этому оборудованию.

Шэнь Хэцю неловко настроил оборудование, пытаясь привести его в знакомый ему режим.

— Сяо Цю? — Звукорежиссёр, увидев, что дверь открылась, поздоровался.

Шэнь Хэцю несколько раз работал со звукорежиссёром, они были не чужими, поэтому застенчиво улыбнулся в ответ.

Он встал перед настроенным записывающим оборудованием.

Серебряный микрофон сверкал перед его глазами, наушники для фонограммы висели рядом.

Звукорежиссёр смотрел, как Шэнь Хэцю надевает наушники, и ему стало немного не по себе, словно он вновь увидел сцену, как раньше помогал Шэнь Хэцю записываться.

Он занимается этим много лет, пение Шэнь Хэцю — самое потрясающее, что он слышал.

Только сейчас...

Звукорежиссёр перестал думать, ему наказывал Чжао Цянь, он знал, что делать, терпеливо ждал, пока Шэнь Хэцю сам настроится.

Шэнь Хэцю стоял под ярким светом в студии, у него слегка кружилась голова.

Он чувствовал сухость во рту, ровное дыхание постепенно становилось учащённым.

Шэнь Хэцю глубоко вздохнул, он сможет.

Он дал звукорежиссёру знак, что можно начинать.

Знакомая фонограмма плавно заиграла.

Сердцебиение Шэнь Хэцю постепенно совпало с музыкой, затем стало ускоряться, словно барабанная дробь, звучащая в ушах, всё громче, всё громче, всё быстрее.

Пока... не заглушило все звуки.

Я... сегодня утром встал, взглянул на питательную жидкость и остолбенел, лицо в формате .jpg

Дорогие, откуда у вас столько питательной жидкости??????

Нельзя, в следующий раз я установлю для дополнительного обновления более высокую планку!
Добавлю, когда будет 2500!

Конечно, может, и внезапно счастливо добавлю

Вы меня высосали досуха, 555555, ни капли не осталось, ни капли не осталось

<http://bllate.org/book/15590/1389667>